

МРНТИ 16.31.41

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-151-2-287-300>

Научная статья

**Прагматика перевода казахских пословиц на русский и английский языки
(на материале повести Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай»)**

Ж.Б. Абдрахманова*, **М.Б. Амалбекова**

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*(E-mail: *abdrakhmanova_zh@list.ru; maraluspen@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследуются семантика пословиц и закономерности переводческих решений в процессе их перевода на русский и английский языки, что и определяет актуальность данного исследования. Целью исследования является анализ и определение уровня эффективности в процессе перевода на русский и английский языки пословиц на материале повести Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай», в которой поднимаются вопросы социального и гуманистического характера. Авторы исследования систематизировали эксцерпированные из текста повести пословицы и определили наиболее оптимальные варианты их перевода. Кроме того, анализируются прагматические проблемы перевода, степень культурной адаптации и сохранения эквивалентности в переводе. Исследование проводилось с помощью метода классификации и стратификации, сравнительного анализа текстов оригинала и перевода. Также были определены с помощью метода сплошной выборки из рассматриваемых текстов приемы перевода. В результате исследования были выявлены факторы, которые оказывают влияние на переводчика в процессе выбора его переводческой стратегии с целью достижения прагматической эквивалентности. Было подтверждено, что умение переводчика интерпретировать культурологические особенности в тексте в полной мере влияет на адекватность перевода в целом. Результаты данного исследования могут применяться для оценки качества переводческих решений при художественном переводе с казахского языка на русский и английский языки. А также при составлении методических рекомендаций и учебных пособий в области художественного перевода и компаративной лингвистики.

Ключевые слова: художественный перевод, паремии, пословицы, прагматическая адаптация, эквивалентность, национальная культура.

Поступила: 20.06.2025; Доработана: 21.06.2025; Одобрена: 23.06.2025; Доступна онлайн: 25.06.2025

Введение

Пословицы представляют собой ценнейшее лингвистическое наследие. Они несут в себе вековую мудрость предыдущих поколений и являются своего рода назиданием или наставлением для потомков. Однако у разных народов отражение повседневной реальности происходит по-своему, с учетом национальных обычаев, этнических особенностей, традиций, культурного и исторического наследия.

Представители казахского народа издревле славятся своим красноречием, и считались мастерами отражения своих мыслей с помощью богатого и разнообразного казахского языка, поэтому казахские паремиологические единицы отличаются особой поэтической образностью. Они довольно часто используются в произведениях казахского устного и письменного творчества и представляют собой важную лингвокультурологическую ценность. Через казахские пословицы как правило прививается любовь к родному краю, стремление к знаниям, уважение к старшим, соблюдение семейных традиций и ценностей, необходимость бороться с ленью и жадностью, и так далее.

Глубокий смысл паремиологических единиц, которые, безусловно, придают авторской речи выразительность и экспрессивность, необходимо грамотно интерпретировать в процессе перевода и для этой цели переводчик использует несколько приемов, которые могут варьироваться в зависимости от контекстуального или функционального аспектов.

Перевод паремиологических единиц как акт межкультурной коммуникации и отражение фольклора любого народа, безусловно, представляет собой одно из самых сложных направлений в лингвистике и вызывает огромный интерес в научной среде. Данный вопрос находится в центре внимания лингвистов, специалистов в области переводоведения и охватывает широкий спектр изучения: культурная семантика, прагматическая адаптация и пр. Перевод представляет собой вид деятельности, в котором участвуют два языка и две культуры, и именно языковые и культурные различия между исходным языком и языком перевода вызывают определенные трудности при передаче пословиц. Интерес к данной теме обусловлен тем, что культура казахского, русского и английского народов так же, как и их языки различна в нескольких аспектах. Переводчик должен мастерски владеть своим ремеслом, чтобы выбрать действенный способ передачи имплицитной информации в тексте перевода.

Актуальность данного исследования заключается в том, что процесс взаимодействия культуры и языка по-прежнему представляет собой один из главных проблемных вопросов в процессе перевода казахской художественной литературы, которая безусловно представляет интерес для зарубежных лингвистов и читателей, увлеченных историей и культурой кочевых народов. Казахстанские филологи рассматривают художественный перевод как способ корректной и адекватной передачи информации, отображенной в тексте, с соблюдением всех элементов фольклора, особенностей казахской культуры, ценностей и истории [1]. Однако исследования, охватывающие именно перевод паремиологических единиц, не столь многочисленны. В большей степени работы рассматривают структурно-семантические особенности пословиц, без их исследования с позиции переводческой деятельности.

С целью определения теоретической значимости данного исследования авторами были изучены научные труды лингвистов-переводчиков, которые в своих работах раскрывали трудности перевода паремиологических единиц языка.

Бейкер М., известный английский переводовед, считает, что культурно-специфические понятия вызывают определенные трудности и предлагает для перевода пословиц применять следующие стратегии: использование выражений с аналогичным значением без сохранения формы оригинала, перефразирование, языковое заимствование, перевод путем опущения [2].

Лингвист Найда Е. в случае отсутствия регулярного термина на языке-реципиенте предлагает метод поиска описательных эквивалентов [3].

Ньюмарк П. говорит об отсутствии «непереводимых» слов и ратует за применение идей компонентного анализа и использование сносок. По его мнению, переводчик единолично принимает решение о том, какие культурные аспекты должны быть переданы в тексте перевода [4].

Федоров А., представитель русской лингвистической теории перевода, в процессе перевода пословиц призывает проводить их параллель со словами-реалиями, и использовать обобщающий смысл целого высказывания вместо значения отдельных слов [5].

Представитель казахстанской лингвистической школы Амиржанова М. в вопросе перевода паремиологических единиц говорит о необходимости применения прагматической адаптации с сохранением смыслового содержания с использованием таких синтаксических приемов как градация, антитеза или эвфонические средства языка [6].

Содержание пословиц разных народов имеет антропоцентричный характер в виду назидательности и нравоучительности их содержания, направленного на человека. Паремии выражают антропоцентризм в эксплицитной и имплицитной форме посредством лексем, обозначающих понятие человека, также с помощью лексем, передающих это понятие через наименование животных, растений и климатических условий [7].

Казахские пословицы, безусловно, имеют свою аутентичность, связанную с образом жизни нашего народа, его историей, традициями и культурой. Окружающая действительность казахов, в частности, особенности природы и климата, занятие скотоводством и охотой, привело к тому, что довольно часто в фольклоре нашего народа встречаются упоминания природно-климатического ландшафта (степь, реки, горные вершины, ветер), а также наименования диких и домашних животных (волки, овцы, лошади, собаки), так называемые зоонимы. Слова в таких пословицах используются в переносном смысле и имеют аллегорический характер. Например: «Қойшы көп болса, қой арам өледі» (букв. «Если пастухов много, то все овцы передохнут»), «Көрмес түйені де көрмес» («Невидящий и верблюда не увидит»), «Қасқырдан қорыққан қой ұстамайды» («Боящийся волка овцу не держит»), «Түйеге жантақ керек болса, мойынын созады» («Если верблуду нужна колючка/еда, то он вытягивает шею»)[8]. «Жаман өзен сай қуалай ағады» («Плохая река течет по оврагам»), «Асқар тау алыстан көрінеді» («Великая гора видна издалека») и т.п. [9].

Исследование направлено на изучение культурных аспектов произведения Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай» и анализ их реализации в тексте перевода данной книги на русский и английский языки с целью определения степени их эффективности и культурной адаптации.

Сакен Жунусов активно использовал в исходном тексте пословицы о животных, показав тем самым национальную аутентичность нашего народа. Например: «Байтал

шауып бәйге алмас» («Кобылица в скачках приза не получит»), «Бір түстік өмірің болса, екі кештік мал жина» («Если у тебя есть один день жизни, то у тебя должно быть еды на два ужина»), «Ат ауыздығымен су ішіп, ер етігімен су кешейді» («Конь при нужде в удилах воду пьет, джигит при нужде в сапогах реку перейдет») и так далее [10]. Фольклор в повести Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай» выполняет особую роль. Это не просто фоновая составляющая данного произведения, а философия души казахского народа, наполненная не только заветами предков, традициями и остроумием, но и народной многовековой мудростью и юмором.

Таким образом, основная сложность при переводе художественных произведений на казахском языке заключается не только в эквивалентном переводе исторических реалий, эмоционально-экспрессивной лексики, но и паремиологических единиц, основную часть которых составляют пословицы. Бархударов Л.С. писал: «Переводчик должен не только в совершенстве владеть иностранным языком, но и учитывать лежащую за текстом реальную ситуацию» [11]. Поэтому основная задача переводчика художественного текста не просто изложить суть конкретного изречения, а раскрыть имплицитный смысл выражения, передать национальный колорит казахского народа и обеспечить доступность его понимания для представителей другого языка и культуры.

Методы исследования

Фактическим материалом научной работы являются пословицы, извлеченные из повести Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай» и их переводы на русский и английский языки. На русский язык повесть «Заманай мен Аманай» была переведена в 1991 году известным переводчиком Владимиром Солоухиным. Англоязычные читатели смогли познакомиться с данным произведением благодаря Саймону Геоган (Simon Geoghegan), который осуществил свой перевод в 2018 году.

Исследование основано на сравнительном анализе пословиц оригинала и переводов, систематизации всего фактического материала, классификации методов перевода в зависимости от техники, избранной переводчиком. Системный подход позволил распределить паремии по видам и способам их перевода. Сравнительно-сопоставительный анализ семантической составляющей применялся для выявления степени прагматической и функциональной эквивалентности исходного текста и текстов переводов. Для определения языковых и экстралингвистических сходств и различий исследуемых данных применялся метод стратификации. Теоретический обзор переводческих приемов был проведен для изучения различных подходов к переводу паремиологических единиц и передаче их культурного значения в тексте перевода. Компонентный анализ был использован для определения уровня семантической эквивалентности. В ходе переводческого анализа особое внимание уделялось анализу целесообразности использования различных переводческих приемов для достижения коммуникативной адекватности.

Результаты и обсуждение

Анализ произведения Сакена Жунусова «Заманай мен Аманай» выявил определенное количество пословиц, которые автор использовал для художественной выразительности

произведения и акцентирования ключевых моментов. Сопоставительный анализ текста показал, что переводчики данного произведения В. Солоухин и С. Геоган применяли различные способы перевода пословиц и поговорок, а именно: подбор полного или частичного эквивалента, калькирование, опущение, транслитерация с пояснением в сноске, описательный перевод, введение переводчиком новой пословицы.

Как известно, подбор аналога с идентичным смыслом и образным содержанием на языке перевода является для переводчика наивысшим мастерством при достижении эквивалентности. Однако ввиду различия культур казахского, русского и английского народов фразеологических эквивалентов в данных языках сравнительно немного. Поэтому этот прием крайне редко использовался переводчиками, особенно при переводе на английский язык.

Рассмотрим пример перевода казахской пословицы «Жаман айтпай, жақсы жоқ», который представлен в таблице.

Таблица 1

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Қорқар болсаң, зорлық жоқ. «Жаман айтпай, жақсы жоқ» - егер қолға түсіп қалсақ, не тартсақ та, бірге тартамыз [10, 73].	Если боишься, неволить не стану. Без худа нет добра. Попадемся в руки чекистам, что же, вместе ... [12, 123].	If you are afraid, I won't force you to go. <i>Every cloud has a silver lining.</i> If we fall into the hands of the Chek- ists, we'll do so together. [13, 124]

На русский язык это выражение дословно переводится «без плохого нет хорошего». Обычно оно употребляется в качестве оговорки перед сообщением о каких-либо вестях в значении, что если не напомнить о плохом, то хорошее не произойдет. В русском языке существуют пословицы, идентичные оригиналу – «Нет худа без добра», «Не вспомнив о плохом, лучшего не достигнешь», «О плохом не напомнишь, хорошего не будет», «Не ровен час», «Все плохое имеет свой луч надежды», «Всякое темное облачко серебром оторочено», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «В одном проиграешь, в другом выиграешь» [14]. Переводчик использовал фразеологический эквивалент с незначительной модификацией: «Без худа нет добра». Дословный перевод на английский язык («No good without bad») вероятнее всего будет понятен реципиенту, однако корректность такого перевода может вызвать сомнение, поскольку в данном языке подобного выражения не существует. Английский переводчик передал эту пословицу с использованием фразеологического аналога «Every cloud has a silver lining», что дословно переводится как «Каждое облако имеет серебристую каемку», то есть за каждым обычным облаком может быть спрятано солнце. Нам также известны другие варианты аналогов с подходящим образным содержанием на английском языке: «A blessing in disguise», «No joy without alloy», «There is no evil without good», «Bad luck often brings good luck», «No great loss without some small gain» [15]. Однако авторы статьи рассматривают выбор обоих переводчиков как наиболее приемлемый в контекстуальном плане вариант.

Таблица 2

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Жер айтпаса, жел айтады деуші еді бұрынғылар [10, 41].	Дурная весть не лежит, а по земле бежит, как раньше гово- рили [12, 93].	As they used to say: <i>bad news does not</i> <i>lie idle but like an ill wind flies over the</i> <i>steppe</i> [13, 69].

Для перевода казахской пословицы «Жер айтпаса, жел айтады», дословный перевод которой означает если «земля не скажет, то ветер донесет», В. Солоухин использовал русскую пословицу «Дурная весть не лежит, а по земле бежит», синонимами которой являются и такие пословицы, как «Дурная весть имеет крылья», «Худая молва на крыльях летит», «Добрая слава лежит, а дурная по дорожке бежит», «Худые вести не лежат на месте» и др. Но нужно отметить, что казахскую пословицу можно применять в ситуации не только о плохих вестях, но и положительных. Однако здесь переводчик, следуя контексту оригинала произведения, сузил значение казахской пословицы, указывая только на негативные вести.

В английском языке также существуют фразеологические аналоги: «Bad news has wings», «Barking dogs seldom bite» [14], однако С. Геоган первую часть пословицы перевел дословно с русского языка, т.е. использовал прием калькирования, а во второй части этого изречения мы видим упоминание слов «wind» (ветер) и «steppe» (степь), что вполне может быть оправдано стремлением переводчика показать особенности природного ландшафта Казахстана. Тем самым мы видим прием введения в содержание текста перевода новой пословицы. По мнению авторов статьи, в обоих случаях переводчикам в определенной степени удалось сохранить прагматическую функцию высказывания.

Применение переводчиками приема введения новой пословицы вполне приемлем при переводе данного произведения, поскольку позволяет передать культурные особенности народа, видение людей, их поведение и мышление в конкретной ситуации.

Таблица 3

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Бір түстік өмірің болса, екі кештік мал жина дейтін [10, 41].	Раньше говорили: осталось прожить день, запасайся едой на два вечера [12, 93].	As the wise used to say: <i>even if you are due to die at noon, make sure you have set aside your daily bread</i> [13, 69].

Смысл казахской пословицы можно интерпретировать так: «если у тебя есть/остался один день жизни, то у тебя должно быть пропитания/еды на два вечера». Для описания данной ситуации оба переводчика адаптировали перевод пословицы под своего читателя. Вместо слова «мал» (скот), который играет важную роль в жизни казахского народа в качестве основного источника пропитания, В. Солоухин использовал в своем переводе более понятное для русского народа слово «еда», а С. Геоган, в свою очередь, употребил выражение «daily bread» (хлеб насущный). Таким образом переводчики сохранили структуру паремиологической единицы, но донесли ее функциональное значение путем введения новой пословицы, смысл которой стал более понятен для носителя языка перевода.

Для достижения эквивалентности в случае отсутствия аналога в языке-реципиенте способ описательного перевода также используется переводчиками как возможность отражения смыслового содержания паремиологических единиц. Описательный перевод представляет собой свободную передачу смысла в другой форме и другими словами, и является наиболее универсальным приемом, способным помочь переводчику в самых сложных ситуациях. К слову, данный метод довольно часто использовался обоими переводчиками в своих работах.

Таблица 4

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
«Өлмегенге өлі балық» дейді ұлкендер [10, 168].	Старики правильно говорят: «Кому не суждено умереть с голоду, тому даже в сухой степи на дороге попадет рыба» [12, 193].	The old men were right when they said, <i>if a man is not doomed to die of hunger, he will find even a fish on his way through the arid steppe</i> [13, 25].

Дословно данную пословицу можно перевести таким образом: «Тому, кто не умер, и мертвая рыба поможет спастись», то есть необходимо бороться до конца и не опускать руки. В русском и английском языках можно подобрать аналоги: «Говорят, на безрыбье и рак рыба», «Beggats can't be choosers», «In a pinch anything will do». Однако переводчики прибегнули к описательному переводу, что в контексте произведения прозвучало более чем гармонично. Упоминание выражений «сухая степь», «arid steppe» позволяет читателю окунуться в мир природных особенностей казахского народа. Поэтому использование описательного способа в данном случае, по мнению авторов статьи, является наилучшим решением.

В случаях, когда паремиологические единицы из данного произведения не используются в современных коммуникативных ситуациях и принадлежат к другому историческому времени, в большей степени переводчики прибегают к приему калькирования. Благодаря данному приему сохраняется образность и ритмичность выражения, не нарушается смысловое содержание фразы.

Таблица 5

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
«Бөтен елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан болғаны артық», деп қасарысқан енеме тілім де тиіп кетті білем [10, 126].	«Чем быть султаном на чужбине, лучше пусть будет уланом на своей родине». Упрямство старухи видно, вывело меня из себя, и я, кажется, наговорила ей резкостей, может, даже обидела [12, 160].	« <i>He'd be better off an ultan in his homeland than a sultan in a foreign land</i> ». Balzia's stubbornness made me lose my cool and I may have spoken to her sharply, even offended her [13, 189].

Значение казахской пословицы можно сформулировать так: «чем быть богатым человеком на чужбине, лучше жить скромно на родной земле». Прием калькирования, использованный при переводе казахской пословицы на русский язык, не раскрывает имплицитного значения высказывания. Возможно, это связано с тем, что В. Солоухин неправильно использовал написание казахской лексемы «ұлтан» (в русском тексте написано «улан»), которая имеет значение «подошва (обуви), подметка», а слово «улан» имеет значение 1. экспр. «юноша, отрок, 2. неол.гвардия» [16]. Английский переводчик справился с этой задачей лучше, используя, во-первых, правильное написание казахской лексемы «ұлтан» и, во-вторых, пояснение в сноске: «Ultan – the sole of a boot, i.e. a person of a low standing and no use» (перев.: «Ултан – подошва сапога, человек низкого положения и бесполезный»). Таким образом, ему удалось объяснить читателю суть данной пословицы.

Прием калькирование используется переводчиками в случае отсутствия полного или частичного эквивалента с аналогичным метафорическим содержанием в языке перевода.

Этот прием позволяет достаточно полно передать смысл паремиологической единицы, сохранить структуру текста, не теряя при этом экспрессивную окраску.

Рассмотрим пример перевода пословицы «Шешінген судан тайынбас», приведенный в таблице 6.

Таблица 6

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Шешінген судан тайынбас десіп, үйден ұзай бере озді – өзі келесіп, көш қамына жасырын кісісіп те кетті [10, 72].	Но потом сошлись на том, что, раздевшись, от воды не отступают, хочешь не хочешь, а лезь в воду, и тотчас начали собираться к откочевке [12, 122].	However, they also all knew full well that <i>once you've undressed to go bathing, like it or not there's no escaping the water</i> , and so immediately set off to pack their things and ready themselves for the journey [13, 122].

В русском языке существует фразеологический аналог этой пословицы - «Назвался груздем, полезай в кузов». Однако, учитывая, что грибная культура чужда для казахов, использование данного аналога было бы неуместным. В. Солоухин прибегнул к дословному переводу, а С. Геоган – к описательному переводу. По мнению авторов статьи, оба варианта имеют место быть, но все же не в полной мере передают имплицитное значение паремиологической единицы. В качестве варианта перевода представленной пословицы нами предлагается использование следующих, более доступных для реципиента примеров, основанные на приеме модуляции: «Человек, принявший решение, не остановится», «In for a penny in for a pound» [14].

Прием транслитерации крайне редко используется в переводе пословиц, и в исследуемой нами работе этот способ применялся только один раз. Чаще всего переводчики прибегают к нему в случае отсутствия фразеологического аналога в языках перевода с целью сохранения национального колорита произведения.

Таблица 7

оригинал	перевод на русский язык	перевод на английский язык
Елу жылда - ел жаңа – жаңа туган балалар, жаңа келген жас буын жас өспірімдер, кейінге кезде бізді көзге де ілмейді [10, 156].	«Елу жылда ель жана». Теперешние дети, новое поколение, новые всплески, новые желания [12, 185].	<i>Another fifty years, another tribe</i> , so they say. The children today, the new generation, don't even give us a second glance. This is a new wave, with new desires [13, 122].

Значение казахской пословицы «Елу жылда ел жаңа, жүз жылда қазан» следующее: за полвека вырастает новое поколение, за сто лет одно поколение полностью исчезает [17]. В. Солоухин использовал прием транслитерации, мастерски обыграв его при помощи сноски, в которой дал читателям объяснение: «дословно: каждые пятьдесят лет приходит новое поколение». Авторы исследования полагают применение этого способа вполне оправданным, поскольку данная пословица действительно имеет специфичный для казахского сознания посыл, не встречающийся в других культурах. Стоит отметить, что попытка С. Геоган передать значение данной пословицы методом калькирования не совсем удачная, так как не позволила раскрыть в полной мере прагматический аспект выражения. Авторы исследования предлагают использовать в данном случае описательный перевод: «During half a century generation is renewed» либо дать пояснение в сноске.

В ходе переводческого анализа исследуемого произведения авторами статьи отмечен ряд пословиц, которые были опущены переводчиками, несмотря на то что и в русском, и в английском языках существуют их фразеологические аналоги.

Например, казахская пословица «Шаш ал десең, бас алады» (дословный перевод: «Скажешь постричь, он отрежет голову») была опущена в обоих переводах, хотя в казахско-англо-русском фразеологическом словаре под авторством Ахметовой С.Г. приведены аналоги данного изречения: «Дай ему палец, он и всю руку откусит», «Give him an inch and he'll take an ell» [14].

Также обоими переводчиками была опущена пословица «Екі аяғын бір етікке тығу» (дословный перевод: «Обе ноги запихать в один сапог»), которая во фразеологическом словаре представлена в русском и английском вариантах: «Показать, где раки зимуют», «To mind cold cocking», «He will know what side his bread is buttered» [15]. В данном случае аналог пословицы на русском языке безусловно будет диссонировать с текстом самого произведения, поскольку в казахской культуре раки не имеют коннотативного значения. В этом случае авторы предлагают свой вариант перевода этой пословицы – «взять в оборот».

Стоит отметить, что в некоторых случаях, опущение пословиц и поговорок в переводе вполне оправдано. К примеру, перевод казахской пословицы «Байтал шауып бәйге алмас» вызывает определенную сложность в виду ее специфики, свойственной только для казахской кочевой культуры.

Заключение

В ходе переводческого анализа исследуемого произведения было определено, что в переводе пословиц на русский язык переводчик чаще прибегал к описательному переводу (29,19%), реже к применению в переводе аналогов (16,68%), еще реже к приему введения новой пословицы (8,34%), калькированию (4,17%) и транслитерации (4,17%). Переводчик английского языка в своем переводе значительную часть пословиц (около 41%) перевел при помощи описательного перевода, применив частично способ введения новой пословицы (12,51%) и крайне редко прибегал к использованию в своей работе аналогов (4,17%) и калькирования (4,17%). Таким образом переводческий анализ, подтвержденный числовым значением применения фразеологических аналогов, подтвердил, что русская культура ближе к казахской по сравнению с английской культурой. Этому факту безусловно способствовали исторические факторы и территориальное расположение.

Также в ходе исследования выявлен большой процент опущений в переводах пословиц, равный 37,53%. По мнению авторов статьи, это число значительно превышает дозволенное количество опущений и является показателем недостаточно тщательной проработки текста обоими переводчиками.

В схематическом виде соотношение переводческих приемов казахских паремиологических единиц на русский и английский языки выглядит следующим образом:

Анализ переводческих решений показал, что наиболее оптимальным вариантом перевода пословиц является поиск идентичных пословиц в языке перевода. Но, учитывая тот факт, что количество подобных соответствий в представленных языках ограничено в виду различия культур и национального менталитета, использование в качестве переводческого решения аналогов пословиц также является удачным переводческим решением, несмотря на то, что в некоторых случаях текст перевода имеет другую словесно-образную основу. Для дословного перевода пословиц характерно не совпадение стилистической и эмоциональной окраски выражения. Такие приемы как калькирование и транслитерация допустимы, но не всегда эффективны. Тогда как описательный перевод и введение новой пословицы требуют от переводчика высокого мастерства и творческого подхода.

Расхождение казахского, русского и английского языков в культурном плане очевидно. Разница картин мира и восприятия реальной действительности этих народов, безусловно, осложняет процесс перевода паремиологических единиц. По мнению некоторых ученых-лингвистов, решение проблемы культурных потерь или непереводаемости в некоторой степени удастся решать с помощью семиотического подхода, который позволяет рассматривать явления культуры как тексты и выявлять их универсальные значения [18].

Пословицы являются «единицами лингвокультурного и когнитивного порядка», наиболее ярко отражающими национальный менталитет и выражающий национальный опыт». Сохранение эквивалентности оригинала требует от переводчика профессионального подхода, глубокого знания культуры и фольклора переводимых языков. Крайне важно не утратить культурные коды, самобытность и отразить различие мышления. Кроме того, достижению максимальной эквивалентности при переводе способствует знание переводчиком национальной специфики языка и стилистических особенностей для сохранения эмоционально-экспрессивного фона, заложенного автором в своем художественном произведении.

Таким образом, авторы исследования отмечают ключевую роль герменевтического аспекта при переводе пословиц, поскольку помимо адекватного перевода языковых знаков крайне важно правильно интерпретировать имплицитный смысл паремий, который

чаще всего понятен только носителям языка. Соблюдение всех этих условий является залогом наивысшей степени эквивалентности при переводе паремиологических единиц.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Абдрахманова Ж.Б. – концептуализация научной статьи, сбор и литературоведческий анализ материала, определение методологии, сбор и обобщение результатов исследования, написание текста статьи, обзор и редактирование.

Амалбекова М.Б. – курирование теоретико-методологической основы исследования, обзор литературы, участие в обсуждении и обобщении результатов, написание и редактирование текста научной статьи, утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Список литературы

1. Akkaliyeva A., Abdykhanova B., Meirambekova L., Jambayeva Zh., Tussupbekova G. Translation as a Communication Strategy in representing national culture//Social inclusion.-2021.-№9(1). –P.5-13. DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v9i1.3455>
2. Baker M. In other Words. A Coursebook on Translation. - Poutledge, 2018. -370 p.
3. Nida E. Towards a science of translating. Leiden: E.J. Brill, 1994. - 352 p.
4. Newmark P. A textbook of translation. New York: Prentice-Hall International, 1998. - 311 p.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)//учеб. пособие. 5-ое изд. Спб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. - 416 с.
6. Амиржанова М. Мақал-мәтелдердің аударылу ерекшеліктері//ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы.- 2009. -№3 - 169-187 б.
7. Джусупов М. Полиаспектный характер выражения антропоцентризма в пословицах русского, казахского, узбекского, английского языков//Tyltanym. - 2024. -№3(95) -С.12–21. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21>
8. Кадырханова Б., Утегенова К. Т. Паремии с компонентом-зоонимом в русском и казахском языках//Язык и текст. Сборник научных статей. Санкт-Петербург. - 2015. -С.19-27.
9. Аккозин М. Казахские пословицы и поговорки на казахском и русском языках. - Алматы, 2000. - 212 с.
10. Жүнісов С.Н. Заманай мен Аманай. Алматы: Жазушы, 1987. - 380 с.
11. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. Отношения, 1975. - 240 с.
12. Жунусов С.Н. Тропа. Пер. с каз. Солоухина В.А.. Алма-Ата: Жалын, 1991. - 221 с.
13. Zhunusov Saken. Amanai and Zamanai. The Kazakh Pen Club, 2018. - 295 p.
14. Ахметова С.Г. Казахско-англо-русский фразеологический словарь. Алматы: Мектеп, 2017. - 423 с.
15. Баймаханов Т., Байтелиев А., Утюшева Н., Байтулеуова Н.. Английские пословицы и поговорки и их эквиваленты в русском и казахском языках. Алма-Ата: Мектеп, 1988. - 160 с.

16. Кожухметова Х.К., Жайсакова Р.Е., Кожухметова Ш.О. Казахско-русский фразеологический словарь. Алма-Ата: Мектеп, 1988. - 224 с.

17. Кайдар А. Тысяча метких и образных выражений. Казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями. Астана: Білге, 2003. - 368 с.

18. Kozhakhmetova G., Abeshova N., Ibragimova K. National values in the translation of Kazakh literary works//Cadernos de Traducão.-2024.- №44(1). -P.1–14. <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2024.e95714>

Ж.Б. Абдрахманова*, М.Б. Амалбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**Қазақтың мақалдарын орыс және ағылшын тілдеріне аудару прагматикасы
(Сәкен Жүнісовтің «Заманай мен Аманай» әңгімесі негізінде)**

Аңдатпа. Мақалада мақалдардың семантикасы және оларды орыс және ағылшын тілдеріне аудару барысындағы аударма шешімдерінің үлгілері қарастырылады, бұл осы зерттеудің өзектілігін анықтайды. Зерттеудің мақсаты – Сәкен Жүнісовтің «Заманай мен Аманай» әңгімесіндегі қоғамдық-гуманистік сипаттағы мәселелерді қозғайтын материалды пайдалана отырып, мақалдарды орыс және ағылшын тілдеріне аудару барысындағы тиімділік деңгейін анықтау. Авторлар әңгіме мәтінінен алынған мақалдарды жүйелеп, оларды аударудың оңтайлы нұсқаларын анықтады. Сонымен қатар, аударманың прагматикалық мәселелері, мәдени бейімделу дәрежесі және аудармадағы эквиваленттіліктің сақталуы талданады. Зерттеу түпнұсқа және аударма мәтіндерді жіктеу және стратификациялау, салыстырмалы талдау әдісін қолдану арқылы жүргізілді. Аударма әдістері де қарастырылып отырған мәтіндерден үзіліссіз іріктеу әдісі арқылы анықталды. Зерттеу нәтижесінде аудармашыға прагматикалық эквиваленттілікке жету үшін оның аударма стратегиясын таңдау процесінде әсер ететін факторлар анықталды. Аудармашының мәтіндегі мәдени ерекшеліктерді түсіндіре білуі жалпы аударманың адекваттылығына толықтай әсер ететіні расталды. Бұл зерттеудің нәтижелерін қазақ тілінен орыс және ағылшын тілдеріне көркем аудармадағы аударма шешімдерінің сапасын бағалау үшін пайдалануға болады, сондай-ақ көркем аударма және салыстырмалы тіл білімі саласында әдістемелік ұсыныстар мен оқу-әдістемелік құралдарды дайындауда қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: көркем аударма, мақалдар, прагматикалық бейімдеу, баламалылық, ұлттық мәдениет.

Zh.B. Abdrakhmanova*, M.B. Amalbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

**Pragmatics of translating Kazakh proverbs into Russian and English
(on the material of Saken Zhunusov's story 'Zamanai men Amanai')**

Abstract. The article explores semantics of proverbs and the regularities of translation solutions in the process of their translation into Russian and English, which determines the rele-

vance of this study. The aim of the study is to analyse and determine the level of effectiveness in the process of translation of proverbs into Russian and English on the material of Saken Zhunusov's story 'Zamanai Men Amanai', which raises issues of social and humanistic nature. The authors systematized proverbs excerpted from the text of the story and determined the most optimal variants of their translation. In addition, the pragmatic problems of translation, degree of cultural adaptation and preservation of equivalence in translation are analyzed. The study was conducted using the method of classification and stratification, comparative analysis of the original and translated texts. As a result of the study, the factors that influence the translator in the process of choosing his translation strategy in order to achieve pragmatic equivalence were identified. The results of this study can be used to assess quality of translation solutions in the process of fiction translation from Kazakh into Russian and English at drawing up methodical recommendations and textbooks in the field of fiction translation and comparative linguistics.

Keywords: artistic translation, paremi, proverbs, pragmatic adaptation, equivalence, national culture.

References

1. Akkaliyeva A., Abdykhanova B., Meirambekova L., Jambayeva Zh., Tussupbekova G., Translation as a communication strategy in representing national culture. Social inclusion. 9(1), 5-13 (2021), DOI: <https://doi.org/10.17645/si.v9i1.3455>
2. Baker M. In other Words. A Coursebook on Translation (Poutledge, 2018, 370 p.)
3. Nida E. Towards a science of translating (Leiden, E.J. Brill, 1994, 352 p.)
4. Newmark P. A textbook of translation (New York, Prentice-Hall International, 1998, 311 p.)
5. Fedorov A. Osnovy obshei teorii perevoda (lingvisticheskiye problem) [Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems)] (Saint-Petersburg, 2002, 416 p.) [in Russian]
6. Amirzhanova M. Maqal-matelderdyndy audarylyu erekshelery [Specifics of proverbs translation]. Bulletin of Kazakh National University, Philology Series, 3, 169-187 (2009) [in Kazakh]
7. Dzhusupov M. Poliaspektnyi karakter vyrazheniya antropocentrizma v poslovizakh russkogo, kazahskogo, uzbekskogo, angliyskogo yazykov [Polyaspect expression of anthropocentrism in Russian, Kazakh, Uzbek, English proverbs]. Tylytany, 3(95), 12-21 (2024) DOI:<https://doi.org/10.55491/2411-6076-2024-3-12-21> [in Russian]
8. Kadyrhanova B., Utegenova K. Paremi s komponentom-zoonimom v russkom i kazahskom yazykah [Paremi with zoonym component in Russian and Kazakh languages] Yazyk i tekst. Sbornik statei. (Saint-Petersburg, 2015, 19-27 p.) [in Russian]
9. Akkozina M. Kazahskie poslovitzy i pogovorki na kazahskom i russkom yazykah [Kazakh proverbs in Kazakh and Russian] (Almaty, 2000, 212 p.)
10. Zhunusov S.N. Zamanai men Amanai (Almaty, 1987, 380 p.) [in Kazakh].
11. Barhudarov L.S. Yazyk i perevod: Voprosy obshei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation. Issues of general and private theory of translation] (Moscow, 1975, 240 p.) [in Russian]
12. Zhunusov S.N. Tropa. [The Path] (Alma-ata, 1991, 221 p.) [in Russian]
13. Zhunusov Saken. Amanai and Zamanai (London, 2018, 295 p.)
14. Ahmetova S.G. Kazahsko-anglo-russkii phraseologicheskii slovar' [Kazakh-English-Russian phraseological dictionary] (Almaty, 2017, 423 p.)

15. Baimahanov T., Baiteliev A., Utyusheva N., Baituleuova N. Angliiskije poslovizy i pogovorki i ih ekvivalenty v russkom i kazahskom yazykah [English proverbs and sayings and their equivalents in Russian and Kazakh] (Alma-Ata, 1988, 160 p.)

16. Kozhahmetova H.K., Zhaisakova R.E., Kozhahmetova Sh.O. Kazahsko-russkii frazeologicheskii slovar' [Kazakh-Russian phraseological dictionary] (Almaty, 1988, 224 p.)

17. Kaidar A. Tysjacha metkih i obraznyh vyrazhenii. Kazahsko-russkii frazeologicheskii slovar' s etnolingvisticheskimi pojasnenijami [A thousand apt and figurative expressions. Kazakh-Russian phraseological expressions with ethnolinguistic expressions] (Astana, 2003, 368 p.)

18. Kozhakhmetova G., Abeshova N., Ibragimova K. National values in the translation of Kazakh literary works. Cadernos de Traduc o, 44(1), 1-14 (2024), DOI: <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2024.e95714>

Сведения об авторах:

Абдрахманова Жанара Булатовна – автор для корреспонденции, PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан. E-mail: abdrakhmanova_zh@list.ru, ORCID: 0009-0000-3208-6943.

Амалбекова Марал Бимендиевна – доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева. Астана, Казахстан. E-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4003-3080.

Абдрахманова Жанара Булатовна – хат-хабар үшін автор, PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: abdrakhmanova_zh@list.ru, ORCID: 0009-0000-3208-6943.

Амалбекова Марал Бимендиевна – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. E-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4003-3080.

Abdrakhmanova Zhanara Bulatovna – corresponding author, PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: abdrakhmanova_zh@list.ru, ORCID: 0009-0000-3208-6943.

Amalbekova Maral Bimendievna – Doctor of Philology, Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: maraluspen@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4003-3080.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).